

Г Р А Н И

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА, НАУКИ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Год издания XIX

№ 56

1964 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

- РУКОПИСЬ ИЗ РОССИИ — Этюды и крохотные рассказы 1
Анне Ахматовой — семьдесят пять лет 3
Н. ТАРАСОВА — Живая совесть 5
АННА АХМАТОВА — Реквием. Цикл стихотворений 11
АЛЛА КТОРОВА — Лицо Жар-Птицы. Роман 20
Стихи молодых ленинградских поэтов:
ИОСИФ БРОДСКИЙ — Конь вороной. Этюд. Рождественский романс. Памятник Пушкину. Рыбы зимой. Н. СЕЛИХОВ — Светило. Прогулка арестанта. Вера битника. 173
П. АНТОКОЛЬСКИЙ — «Мы все, лауреаты премий...». Стихотворение 182
БУЛАТ ОКУДЖАВА — Из неопубликованного: «Берегите нас, поэтов, берегите нас...». О войне. Черный кот. «Эх ты, шарик голубой...». «Вся земля, вся планета...». «Всю ночь кричали петухи...». Песенка о дураках. «Возьму шинель и вещмешок и каску...». Песня о барабанщике. Стихи 183

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

- В. БОНДАРЕНКО — Века и десятилетия (Евгений Замятин и Джордж Орвелл — два путешественника во мрак будущего и будущий мрак) 188
Д. БУРГ — В борьбе за Пастернака 205
Мировая пресса — о «Фениксе» 213

ПУБЛИЦИСТИКА

- В. КУНГУРЦЕВ — Сельское хозяйство после Сталина 220
Хронология важнейших событий (июль-декабрь 1963 г.) 239

Стихи ленинградских поэтов

Иосиф Бродский

Помещая ниже пять стихотворений молодого ленинградского поэта Иосифа Бродского, полученных из России, редакция считает необходимым отметить драматизм жизненного пути поэта на родине. Иосиф Бродский начал серьезно заниматься поэтическим трудом с 1962 года, и его произведения нашли высокую оценку у Анны Ахматовой, Корнея Чуковского и Самуила Маршака. Но 29 ноября 1963 года в газете «Вечерний Ленинград» появился о Иосифе Бродском клеветнический фельетон «Окололитературный трутень». Автором фельетона были некто Лернер, бывший капитан госбезопасности, известный в Ленинграде своей «окололитературной» клеветнической деятельностью, Медведев и Ионин. Этого было достаточно, как и во времена Сталина, чтобы начать судебное преследование Бродского.

Несмотря на ходатайства целого ряда советских деятелей культуры, из которых упомянем Ф. Вигдорову, К. Чуковского, С. Маршака, Д. Шостаковича, проф. В. Адмони, — Бродский был осужден на пять лет принудительных работ за тунеядство. Наказание он отбывал в Архангельской области в качестве возчика совхоза в Коношском районе.

По недавно поступившим сведениям Бродский досрочно освобожден, однако дальнейшая судьба его неизвестна. Слабого здоровья, страдающий хроническим нервным заболеванием молодой поэт подвергся наказанию и «перековке» поистине по-сталински.

Р е д а к ц и я

КОНЬ ВОРОНОЙ

Был черный небосвод светлей тех ног
и слиться с темнотою он не мог.

В тот вечер возле нашего огня
увидели мы черного коня.

Не помню я чудесней ничего —
как уголь были зубы у него,
он черен был как ночь, как пустота,
он черен был от гривы до хвоста,
но черной по-другому уж была
спина его, не знавшая седла.

Недвижно он стоял. Казалось, спит.
Пугала чернота его копыт.

Он черен был, не чувствовал теней.
Так черен, что не делался темней.
Так черен, как полуночная мгла,
так черен, как внутри себя игла,
так черен, как деревья впереди,
как место между ребрами в груди,
как ямка под землею, где зерно.
Я думаю: внутри у нас черно,
но все-таки чернел он на глазах!

Была всего лишь полночь на часах.
Он к нам не приближался ни на шаг.
В паху его царил бездонный мрак.
Спина его была уж не видна,
не оставалось светлого пятна.
Глаза его белели, как щелчок,
Еще страшнее был его зрачок.
Как будто он был чей-то негатив!

Зачем же он, свой бег остановив,
меж нами оставался до утра,
зачем не отходил он от костра,
зачем он черным воздухом дышал,
раздавленными листьями шуршал,
зачем струил он черный свет из глаз?
— Он всадника себе искал среди нас!

ЭТЮД

Я обнял эти плечи и взглянул
на то, что отозвалось за спиною,
и увидал, что выдвинутый стул
сливался с освещенною стеною.
Был в лампочке повышенный накал,
невыгодный для мебели истертой,
и потому диван в углу сверкал
коричневою кожей, словно желтой.
Стол пустовал, поблескивал паркет,
темнела печка, в рамке запыленной
застыл пейзаж, и лишь один буфет
казался мне тогда одушевленным,

и он мой взгляд с недвижимости сдвинул,
и если призрак здесь когда-то жил,
то он покинул этот дом, покинул.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РОМАНС

Евг. Рейну

Плывет в тоске необъяснимой
среди кирпичного надсада
ночной кораблик негасимый
из Александровского сада,
ночной фонарик нелюдимый,
на розу желтую похожий,
над головой своих любимых
у ног прохожих.

Плывет в тоске необъяснимой
пчелиный хор сомнамбул, пьяниц.
В ночной столице фотоснимок
печально сделал иностранец,
и выезжает на Одынку
такси с больными седоками,
и мертвецы стоят в обнимку
с особняками.

Плывет в тоске необъяснимой
пловец печальный по столице.
Стоит у лавки керосинной
печальный дворник круглолицый.
Спешит по улице невзрачной
любовник старый и красивый.
Полночный поезд новобрачный
плывет в тоске необъяснимой.

Плывет во мгле замоскворецкой
пловец в несчастье случайный,
блуждает выговор еврейский
по желтой лестнице печальной,
и от любви до невеселья
под Новый год, под воскресенье
плывет красotka записная,
своей тоски не объясняя.

Плывет в глазах холодный вечер,
дрожат снежинки на вагоне,
морозный ветер, блудный ветер
обтянет красные ладони.
И льется мед огней вечерних
и пахнет сладкою халвою.
Ночной пирог несет сочельник
над головою.

Твой Новый год по темносиней
волне среди шума городского
плывет в тоске необъяснимой,
как будто жизнь начнется снова,
как будто будет свет и слава,
удачный день и вдоволь хлеба,
как будто жизнь начнется вправо,
качнувшись влево.

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ

*«...И Пушкин падает
в голубоватый
колючий снег...»*

Эдуард Багрицкий

...И тишина.
И более ни слова.
И эхо.
Да еще усталость.
...Свои стихи
заканчивал он кровью.
Они на землю
глухо опускались.
Потом глядели медленно
и нежно.
Им было дико, холодно
и странно.
Над ними наклонялись безнадежно
седые доктора и секунданты.
Над ними звезды, вздрагивая,
пели,
над ними останавливались
ветры...

...Пустой бульвар.

И пение метели.
Пустой бульвар.
И памятник поэту.

Пустой бульвар.
И пение метели.
И голова
опущена устало.

...В такую ночь
ворочаться в постели
приятней,
 чем стоять
на пьедесталах.

РЫБЫ ЗИМОЙ

Рыбы зимой живут.
Рыбы жуют кислород.
Рыбы зимой плывут,
задевая глазами лед.
Туда.
 Где глубже.
Где море.
Рыбы.
 Рыбы.
 Рыбы.
Рыбы плывут зимою.
Рыбы хотят выплыть.
Рыбы плывут без света.
Под солнцем
 зимним и зыбким.
Рыбы плывут от смерти
вечным путем
 рыбьим.
 Рыбы не льют слезы;
 упираясь головой
 в глыбы,
 в холодной воде
 мерзнут
 холодные глаза
 рыбы.

РЫБЫ

всегда молчаливы,
ибо они —
безмолвны.

Стихи о рыбах,
как рыбы,
встают поперек
горла.